

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-КГ19-14
№ 2-217/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 марта 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Реште Виталия Борисовича к Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов о возмещении убытков

по кассационной жалобе Реште Виталия Борисовича на решение Промышленного районного суда г. Оренбурга от 4 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 25 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей Федеральной службы судебных приставов Рогуткиной М.Н., действующей по доверенности от 30 января 2020 г. № Д-00072/20/116-ДА, и Смирновой А.Р., действующей по доверенности от 30 января 2020 г. № Д-00072/20/112-ДА, а также представителя инспекции Федеральной налоговой службы по Ленинскому району г. Оренбурга Черкасовой В.В., действующей по доверенности от 16 августа 2019 г. № 39, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Реште В.Б. обратился в суд с иском к Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов о возмещении убытков в размере 123 454,23 руб.

В обоснование требований Реште В.Б. указал, что в ходе исполнения решения Ленинского районного суда г. Оренбурга от 3 ноября 2012 г. судебным приставом-исполнителем с его банковского счёта в период с 2012 г. по март 2018 г. принудительно списана денежная сумма в размере 123 454,23 руб. Данные денежные средства представляли собой ежемесячные денежные выплаты истцу как ветерану боевых действий, на которые в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 101 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) не могло быть обращено взыскание.

Решением Промышленного районного суда г. Оренбурга от 4 февраля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 25 апреля 2019 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Реште В.Б. ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 27 января 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, объяснения относительно жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 12 марта 2012 г. судебным приставом-исполнителем ОСП Ленинского района г. Оренбурга в отношении должника Реште В.Б. на основании исполнительного листа, выданного Ленинским районным судом г. Оренбурга по делу № 2-5054/2011, возбуждено исполнительное производство по взысканию задолженности в размере 2 309 324,84 рубля в пользу ИФНС России по Ленинскому району г. Оренбурга.

В ходе совершения исполнительных действий судебный пристав-исполнитель установил, что должник имеет счёт в Оренбургском отделении № [REDACTED] ОАО «Сбербанк России».

28 апреля 2012 г. судебный пристав-исполнитель вынес постановление об обращении взыскания на денежные средства Реште В.Б. на сумму 2 308 578,22 руб., находящиеся на указанном банковском счёте.

В данном постановлении судебного пристава-исполнителя указано на то, что должник не исполнил требования исполнительного документа в срок, предоставленный для добровольного исполнения, а также не представил документы, подтверждающие наличие у должника денежных средств, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, на которые не может быть обращено взыскание, а также денежных средств, которые являются предметом залога.

Судебный пристав-исполнитель в названном постановлении также указал на необходимость предоставления ему информации о невозможности исполнения постановления в части денежных средств, на которые в соответствии со статьёй 101 Закона об исполнительном производстве не может быть обращено взыскание.

Судом также установлено, что Реште В.Б. с 1 января 2005 г. является получателем ежемесячной денежной выплаты как ветеран боевых действий, начисление и выплату которой производит Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Оренбурге.

Согласно справке о состоянии вклада «Универсальный Сбербанк России на 5 лет», открытого на имя Реште В.Б., за период с 19 октября 2005 г. по 30 марта 2018 г. на данный вклад ежемесячно поступали выплаты с наименованием операции «пенсия».

Суд первой инстанции указал, что Реште В.Б. в нарушение части 7 статьи 69 Закона об исполнительном производстве предоставил судебному приставу-исполнителю сведения о том, что на данный вклад ему зачисляется ежемесячная денежная выплата только в марте 2018 г.

После получения данных сведений 29 марта 2018 г. судебный пристав-исполнитель вынес постановление об отмене мер по обращению взыскания на денежные средства, находящиеся на банковском счёте Реште В.Б. по вкладу, открытому в Оренбургском отделении № [REDACTED] ПАО «Сбербанк России».

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истец не сообщил своевременно судебному приставу-исполнителю о доходе, на который не может быть обращено взыскание, при этом удержанные и списанные с банковского счёта истца денежные средства являются накопительными средствами и не могут быть признаны убытками, так как пошли в счёт погашения задолженности по исполнительному документу.

С указанными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение и апелляционное определение суда приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу части 2 статьи 119 Закона об исполнительном производстве заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причинённых им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения.

В соответствии со статьёй 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат

возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В обоснование незаконности действий судебного пристава-исполнителя, повлёкших причинение убытков, истец ссылаясь на то, что в нарушение запрета обращено взыскание на ежемесячные денежные выплаты, перечисляемые ему как ветерану боевых действий.

В статье 101 Закона об исполнительном производстве закреплён перечень видов доходов, на которые не может быть обращено взыскание.

К числу таких доходов в силу пункта 6 части 1 данной статьи относятся ежемесячные денежные выплаты и (или) ежегодные денежные выплаты, начисляемые в соответствии с законодательством Российской Федерации отдельным категориям граждан (компенсация проезда, приобретения лекарств и другое).

Как установлено судом и следует из материалов дела, Реште В.Б. относится к числу ветеранов боевых действий, перечисленных в подпунктах 1–4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее – Закон о ветеранах).

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 23.1 Закона о ветеранах ветераны боевых действий из числа лиц, указанных в подпунктах 1–4 пункта 1 статьи 3 названного закона, имеют право на ежемесячную денежную выплату.

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 2.2 постановления от 13 апреля 2016 г. № 11-П указал, что данная ежемесячная денежная выплата представляет собой неотъемлемую составляющую социальной поддержки ветеранов и членов их семей, по своей правовой природе она направлена на восполнение потерь для граждан, ранее являвшихся получателями натуральных льгот и гарантий, и, таким образом, на обеспечение

гарантирования стабильности их юридического статуса (определения от 27 декабря 2005 г. № 502-О и от 13 октября 2009 г. № 1125-О-О).

По способу финансирования и своему предназначению в системе социальной защиты данная выплата не может рассматриваться как принципиально отличающаяся от иных мер социальной поддержки, предоставляемых ветеранам боевых действий.

Таким образом, законом установлен запрет на обращение взыскания по исполнительным документам на такой вид дохода, как ежемесячная денежная выплата ветеранам боевых действий.

Суд первой инстанции, соглашаясь с доводами истца о том, что ежемесячные денежные выплаты ветеранам боевых действий относятся к числу тех доходов, на которые не может быть обращено взыскание, при этом указал, что в настоящем деле обращение взыскания имело место в отношении накопительных денежных средств, размещённых на банковском счёте (вкладе), а не в отношении перечисляемых истцу социальных выплат.

Однако зачисление ежемесячной денежной выплаты, установленной для ветеранов боевых действий, на банковский счёт Реште В.Б. и последующее накопление денежных средств за счёт данных выплат не изменяют их характера и назначения в качестве меры социальной поддержки, гарантированной государством.

Суд первой инстанции также пришёл к выводу о том, что Реште В.Б. нарушил часть 7 статьи 69 Закона об исполнительном производстве, поскольку предоставил судебному приставу-исполнителю сведения о том, что на его счёт в банке зачисляется ежемесячная денежная выплата, установленная ветеранам боевых действий, лишь в марте 2018 г.

Как установлено судами, исполнительное производство в отношении Реште В.Б. возбуждено 12 марта 2012 г., а постановление об обращении взыскания на денежные средства должника вынесено судебным приставом-исполнителем 28 апреля 2012 г.

Между тем дополнение к части 7 статьи 69 Закона об исполнительном производстве, предусматривающее обязанность должника по требованию судебного пристава-исполнителя представить документы, подтверждающие наличие у него доходов, на которые не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, введено в действие Федеральным законом

от 8 марта 2015 г. № 57-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Таким образом, часть 7 статьи 69 Закона об исполнительном производстве в редакции Федерального закона № 57-ФЗ не могла быть применена судом первой инстанции при разрешении настоящего спора в части.

В свою очередь, редакция Закона об исполнительном производстве, действовавшая на момент возбуждения исполнительного производства и вынесения постановления об обращении взыскания на денежные средства должника, не предусматривала обязанности должника по представлению документов, подтверждающих наличие у него доходов, на которые не может быть обращено взыскание по исполнительным документам.

В соответствии с пунктами 2 и 16 части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве в процессе исполнения требований исполнительных документов судебный пристав-исполнитель вправе запрашивать необходимые сведения, в том числе персональные данные, у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации, получать от них объяснения, информацию, справки, а также проводить проверку правильности удержания и перечисления денежных средств по судебному акту, акту другого органа или должностного лица по заявлению взыскателя или по собственной инициативе.

Согласно части 9 статьи 69 Закона об исполнительном производстве у налоговых органов, банков и иных кредитных организаций могут быть запрошены сведения о наименовании и местонахождении банков и иных кредитных организаций, в которых открыты счета должника, о номерах расчётных счетов, количестве и движении денежных средств в рублях и иностранной валюте.

В соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 12 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» (в настоящее время наименование закона изложено в другой редакции – «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации») судебный пристав-исполнитель имеет право получать при совершении исполнительных действий необходимую информацию, в том числе персональные данные, объяснения и справки.

Информация, в том числе персональные данные, в объёме, необходимом для исполнения судебным приставом служебных обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, предоставляется по требованию судебного пристава в виде справок, документов и их копий безвозмездно и в установленный им срок (пункт 2 статьи 14 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»).

Из приведённых норм права следует, что судебные приставы-исполнители вправе безвозмездно получать сведения о счетах должников в банках и иных кредитных организациях, а также о назначении поступающих на данные счета денежных средств.

Действия судебного пристава-исполнителя по обращению взыскания на ежемесячные денежные выплаты ветерану боевых действий в нарушение запрета, установленного статьёй 101 Закона об исполнительном производстве, являются неправомерными.

Учитывая отсутствие на момент вынесения судебным приставом-исполнителем постановлений норм права, возлагающих на должника обязанность сообщить сведения о наличии у него доходов, на которые не может быть обращено взыскание, само по себе несвоевременное сообщение истцом указанных сведений не может служить безусловным основанием для освобождения службы судебных приставов от ответственности за совершение действий, которые императивно запрещены действующим законодательством, регламентирующим процедуру исполнительного производства.

Кроме того, основан на ошибочном толковании положений статьи 70 Закона об исполнительном производстве вывод суда апелляционной инстанции о том, что в целях проверки правильности удержания и перечисления денежных средств именно банк должен был убедиться в назначении денежных средств на счёте.

Взыскатель обладает правом получить присуждённые ему денежные средства посредством предъявления исполнительного документа в Федеральную службу судебных приставов и её территориальные органы (часть 1 статьи 5 Закона об исполнительном производстве) или путём направления исполнительного документа непосредственно в банк или иную кредитную организацию, осуществляющую обслуживание счетов должника (часть 1 статьи 8 Закона об исполнительном производстве).

Поскольку исполнительный лист от 3 ноября 2011 г., выданный по делу № 2-5054/11 в отношении Реште В.Б. Ленинским районный судом г. Оренбурга,

был предъявлен взыскателем на принудительное исполнение в службу судебных приставов, то в данном случае обязанность по выяснению назначения поступающих денежных средств в целях соблюдения требований статьи 101 Закона об исполнительном производстве лежала именно на судебном приставе-исполнителе.

Часть 8 статьи 70 Закона об исполнительном производстве, действовавшая на момент вынесения постановления об обращении взыскания на денежные средства, допускала возможность неисполнения банком постановления судебного пристава-исполнителя только в определённых данной нормой случаях, к числу которых проверка денежных средств на предмет их отнесения к доходам, на которые не может быть обращено взыскание, не относилась.

Такое право предоставлено банку в связи с вступлением 1 июля 2014 г. в законную силу изменений, внесённых в часть 8 статьи 70 Закона об исполнительном производстве Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (пункт 2 статьи 14 и пункт 1 статьи 21 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ).

Между тем принудительное списание денежных средств, получаемых Реше В.Б. как ветераном боевых действий, началось с мая 2012 г. и продолжалось по март 2018 г.

Однако указанное обстоятельство при разрешении спора не было учтено, вследствие этого судебные инстанции неправомерно применили ко всему периоду взыскания положения закона, введённого в действие только с 1 июля 2014 г.

Являются ошибочными выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что удержанные с его банковского счёта денежные средства направлены на погашение его долга по исполнительному производству, а потому не являются убытком, причинённым вследствие неправомерных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, поскольку в силу прямого указания закона на ежемесячные денежные выплаты не могло быть обращено взыскание в счёт погашения задолженности по исполнительному документу, а следовательно, они могли быть использованы истцом по собственному усмотрению.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 25 апреля 2019 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 25 апреля 2019 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

